

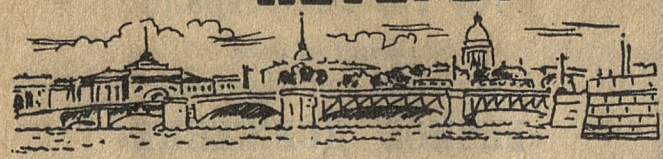
Пушкин А.С.

12/II-872

12 февр. 1987.

Владимир ШУБИН

ПО ПУШКИНСКОМУ ПЕТЕРБУРГУ

(Продолжение. Начало в номерах за 2, 3, 6, 7 и 11 февраля)

В Петербурге в 1831 году поселился Пушкин, здесь жили Жуковский, В. Одоевский, Гоголь и другие писатели, объединившиеся вокруг Пушкина в годы реакции. Активная позиция Вяземского в литературно-общественном движении и стала одной из причин его переселения в Петербург. В этом доме у него собирались поэты и писатели пушкинского круга. «Язвительный поэт, остряк замысловатый. И блеском колких слов, и шутками богатый...» — так характеризовал своего друга Пушкин, таким знали и любили Вяземского друзья.

В 1834 году Вяземский уехал за границу, в его квартире в бельэтаже разместился с семьей Пушкин. Правда, прожил в ней недолго, вскоре переехал в более дешевый третий этаж. Выше находился еще небольшой мезонин, перестроенный в 1889 году в четвертый этаж.

Кабинет поэта представлял собой «большую комнату со шкафами по бокам и с длинным столом, заваленным бумагами». Здесь Пушкин в 1836 году стал издавать собственный журнал. Он уже давно мечтал о литературной трибуне, которая объединила бы прогрессивные силы литературы, науки, общественной мысли, он мечтал о журнале, который шел бы в ногу со своим временем. Таким и стал его «Современник», первый номер которого увидел свет в апреле 1836 года. Летом того же года Пушкин выехал с семьей на дачу, после чего снял другую городскую квартиру.

Пройдем отсюда к Летнему саду. С. Маршак замечательно сказал: «Весь Летний сад — Онегина глава». И хотя мы помним, что сад почти ровесник города, мы воспринимаем его и как уголок пушкинского Петербурга.

Сад оживал весной, в первые теплые дни. В мае проходил традиционный смотр, или, по выражению Вяземского, парад купеческих невест. «Русские девушки из купечества и мещанства, — сообщалось в одном из журналов, — становятся с матерями своими по обеим сторонам большой аллеи в шеренгу, а молодые женихи ходят по аллее для выбора суженой!».

Иногда устраивались развлечения такого рода. «С дозволения высшего правительства, — сообщала газета в 1837 году, — в воскресенье 16 мая девица Иозефина Синаг 18 лет... в легком приличном костюме, скованная поперек железными цепями, пробежит при звуках военной музыки за 40 минут 9 верст по аллеям сада».

Пушкин дважды, как мы убедились, снимал квартиру в непосредственной близости к Летнему саду. Как-то в письме жене в деревню он заметил: «Летний сад полон. Все гуляют». В ответ прозвучал резнивый упрек, на который Пушкин отвечал: «Нашла за что браниться!.. За Летний сад... Да ведь Летний сад мой огород. Я вставши от сна иду туда в халате и туфлях. После обеда сплю в нем, читаю и пишу. Я в нем дома».

И, конечно, для Пушкина, и не только для него, Летний сад — место «поэтических» прогулок. У Вяземского они вызвали исторические ассоциации, он вспоминал здесь петровский век:

Железо, попорясь влиянию Здесь легкостью дивит в прозрачности ограды. За ною прячется и смотрит сад прохлады. Полтавская руна сей разводила сад!	Но что в его тени мой привлекает взгляд? Вот скромный дом, новчег воспоминаний славных! Свидетель он надежд и замыслов державных! Здесь мыслил Петр об нас. Россия! здесь твой храм!
--	---

Воспетой Вяземским строгой садовой оградой любовался Батюшков: «Взгляните на решетку Летнего сада... Какая легкость и стройность в ее рисунке!».

За Лебяжим каналом к Летнему саду обращен одним из фасадов дом Бецкого (Дворцовая набережная, 2), в котором в 1791—1794 годах жил журналист, сатирик, а в будущем знаменитый баснописец, которому в середине XIX века установили памятник поблизости, в Летнем саду, Иван Андреевич Крылов. Здесь же находились типография «Крылов с товарищи», в которой печатался издаваемый ими журнал «Зритель», а после его прекращения — «Санкт-Петербургский Меркурий».

Окна крыловской квартиры выходили на Летний сад. Гуляющая публика порой могла слышать игру на скрипке, которой Иван Андреевич всегда отдавался с большой увлеченностью. Иногда, по-видимому, в безлюдное время, Крылов купался в Лебяжем канале, причем, как утверждает современник, «до сильных морозов».

В 1792 году в типографии «Крылов с товарищи» был произведен обыск. И хотя Иван Андреевич продолжал журнальное дело, продержалось оно недолго. Гонения на передовую общественную мысль, крушение надежд, возвращенных на просветительских иллюзиях, заставили его бросить и словесность, и Петербург. Только в начале XIX века он вернулся к литературному труду и снова поселился в столице.

В соседнем здании (№ 4), построенном по проекту Кваренги в 1790 году и со стороны Невы хорошо сохранившем свой первоначальный облик, с 1829 года размещалось австрийское посольство. Женой посла Шарля-Луи Фикельмона, не только дипломата, но и литератора была внучка Кутузова Дарья Федоровна Фикельмон. В дружеских отношениях с ней находились Пушкин, Вяземский, А. Тургенев, Жуковский. Около 1831 года сюда из дома Мижужева переехала ее мать — Е. М. Хитрово. Она прожила здесь последние годы жизни. Дипломатический, литературный и великосветский салон Фикельмон сразу оказался в центре внимания столичного общества.

Обогнув здание, посмотрим один из замечательных памятников в нашем городе. Скульптор М. И. Козловский создал героический образ воина, чье имя — Князь Итальянский, Граф Суворов-Рымникский — начертано на щите, поддерживаемом фигурами Славы. Памятник был установлен в 1801 году, в первую годовщину смерти полководца. Он стоял по другую сторону Марсова поля, вблизи Мойки. Сюда перенесен по предложению К. Росси в 1818 году.

Марсово поле — место военных смотров. Чувство гордости славой русского оружия вызывало оно у Пушкина:

Люблю воинственную
Потешных марсовых полей...

Напротив памятника, а иногда чуть выше, у Летнего сада, наводился плашкоутный мост на Петербургскую сторону. В начале XX века его сменил постоянный Троицкий мост, который теперь мы называем Кировским. Заканчивая прогулку, пройдем на него. Оттуда открывается величественная панорама Невы, Стрелки Васильевского острова, Петропавловской крепости, гранитных набережных. «Единственный город! — восклицал, любуясь этим видом Батюшков — Надобно расстаться с Петербургом на некоторое время... надобно видеть древние столицы: ветхий Париж, законченный Лондон, чтобы почувствовать цену Петербурга. Смотрите — какое единство! как все части отвечают целому! какая красота зданий, какой вкус и в целом какое разнообразие, происходящее от смешения воды со зданиями... Посмотрите на Васильевский остров, образующий греугольник, украшенный биржею, ростральными колоннами и гранитною набережною... Как величественна и красива эта часть города!.. Теперь, от биржи, с каким удовольствием взор мой следует вдоль берегов и теряется в туманном отдалении между двух набережных, единственных в мире!».

263